

— Ахэн, иди поиграй, а когда стемнеет, возвращайся домой спать.

Янь Чжи с нежностью похлопал дочь по плечу. Видя, что у неё наконец появились друзья, он не хотел её ограничивать.

Янь Юхэн кивнула и отправилась вместе с Хуань Синлин. При мысли о Хуань Синлин сердце её смягчилось. Это была одна из немногих подруг в её прошлой жизни, которая даже после падения семьи Янь продолжала с ней общаться. Единственная подруга из их двора. Правда, судьба Хуань Синлин оказалась горькой — она умерла раньше, чем Янь Юхэн.

Группа девочек прыгала через резинку в углу двора, мальчики шумно играли в своих компаниях. Только Гао Тин, как заметила Янь Юхэн, казалась равнодушной ко всем этим забавам. Она сидела одна на маленькой скамейке у входа в дом семьи Гао, погружённая в книгу, совершенно не обращая внимания на шум вокруг.

В таком юном возрасте уже такая замкнутая. Неудивительно, что много лет спустя господин Гао стал человеком с таким характером.

...

Проведя некоторое время в играх, Янь Юхэн вернулась домой. Се Цицю тоже вернулась с улицы. Янь Юхэн заметила, что хотя Се Цицю хорошо ладилась с детьми двора, она не играла с ними. Как и сегодня вечером — она вышла за пределы двора.

Се Цицю встретила Янь Юхэн у входа, улыбнулась и позвала:

— Ахэн.

Янь Юхэн кивнула, но ничего не ответила, развернулась и вошла в дом.

К этому времени во дворе уже почти не осталось детей. Се Цицю, глядя на спину Янь Юхэн, топнула ногой и пробормотала:

— Уродка!

Трудно представить, что в 28 лет Янь Юхэн была настолько красивой, что казалась существом не от мира сего, а её фотография буквально «убивала» все социальные платформы. Однако в детстве она выглядела совсем иначе. Пожелав отцу и бабушке спокойной ночи, Янь Юхэн вернулась в свою комнату, где её встретило отражение в зеркале.

Пухлые руки и ноги, круглое лицо. Детская полнота, которая у многих малышек выглядит мило, на ней казалась скорее неприятной, даже отталкивающей. Подойдя ближе к зеркалу, она смогла разглядеть свои черты лица.

Сейчас красивые черты её лица были скрыты за щеками, полными жира. Те глаза, которые в прошлой жизни пленили тысячи пользователей интернета, теперь казались маленькими и опухшими. Левый глаз был больше правого, что придавало её лицу странный вид.

Янь Юхэн с стоном упала на кровать.

Она почти не видела своих детских фотографий, поэтому и не знала, что в детстве выглядела так. Красотой тут и не пахло, даже милой её назвать было сложно. Этот резкий переход из красавицы в пухлую некрасивую девочку был просто невыносим.

Перевернувшись на бок, она снова увидела своё отражение в зеркале. Её уродливый образ был безжалостно освещён. Редкие светло-золотые кудри прилипли ко лбу, делая его особенно большим, и она напоминала смешную куклу с огромной головой.

— Ладно, ладно, раз уж жить заново, значит, буду уродиной снова.

Янь Юхэн схватила свои жёлтые волосы и сокрушённо пробормотала это сама себе.

Вспомнив тех красивых детей-метисов с золотыми волосами и голубыми глазами, которых она видела в интернете, она даже начала сомневаться в своём происхождении. Разве не все метисы в детстве такие милые и красивые? Почему же она выглядит так?

Янь Юхэн спрыгнула с кровати, развернула зеркало к стене и, чтобы не видеть своего отражения, вернулась в постель, укрывшись одеялом. Мягкая и ароматная ткань невольно подняла ей настроение. Проблема с внешностью в детстве казалась такой незначительной перед лицом возможности начать всё заново.

Прошедшие полдня казались ей сном, но всё происходящее было настолько реальным. Она чувствовала себя растерянной и неуверенной, словно её внезапно осыпали удачей, от чего голова шла кругом.

«Господин Гао».

Держа край одеяла, Янь Юхэн тихо прошептала.

Её возрождение точно было связано с господином Гао — ведь это он похоронил её на кладбище семьи Янь.

Первым, кого она увидела, открыв глаза, была Гао Тин.

Янь Юхэн не могла выразить свои чувства. Как и сегодня вечером, когда она помогла Гао Тин — это не было спланированным действием. Это было что-то естественное, Гао Тин притягивала её, и Янь Юхэн не могла не обращать на неё внимания. Как она могла позволить, чтобы человек, который похоронил её, подвергся необоснованным оскорблениям и обвинениям?

Янь Юхэн уставилась в потолок, чувствуя, как её одолевает сон.

— Если всё начнётся заново, я обязательно отблагодарю тебя.

— Господин Гао.

...

Янь Юхэн увидела сон, в котором ей было всего три года.

Будучи ребёнком, только что привезённым во двор, она была застенчивой и робкой. Она жила с матерью за границей до трёх лет, но мать не дала ей хорошего воспитания. С тех пор, как она начала помнить себя, её жизнь проходила под присмотром няни.

Янь Юхэн редко выходила на улицу, няня держала её дома. Она не общалась с ровесниками, и даже к двум годам не умела говорить. Это напрямую повлияло на её замкнутый характер. Неудивительно, что дети во дворе её избегали.

Тихая и некрасивая девочка, внезапно оказавшаяся среди таких избалованных детей,

естественно, стала изгоем.

Во сне Янь Юхэн, маленькая и хрупкая, сидела в углу дивана, с тоской глядя на внешний мир.

Это чувство угнетения почти лишало её дыхания.

Время в сне быстро промелькнуло, и вот ей уже 16 лет.

Семья Янь была разорена, Янь Чжи посадили в тюрьму, а Янь Юхэн с пяти лет снова жила с матерью. Хотя она была в безопасности, но без финансовой поддержки отца жизнь её и матери стала тяжёлой.

16-летняя Янь Юхэн, с рюкзаком за плечами, была забрана матерью из школы. В такси она сидела рядом с матерью, сердце её бешено колотилось. Янь Юхэн была умной и чувствовала, что мать что-то задумала.

Она волновалась и боялась, время от времени оглядываясь на мать.

Её мать, элегантная и красивая женщина из страны Y. Экзотическая внешность делала её настоящей красавицей с золотыми волосами и голубыми глазами.

Но, глядя на эту красавицу, Янь Юхэн испытывала только страх и ужас. Все эти годы мать вела разгульный и роскошный образ жизни. Маленькая Янь Юхэн росла в такой атмосфере.

— Ахэн, мама хочет тебе кое-что сказать.

Тонкие губы Силины, покрытые ярко-красной помадой, приоткрылись, и Янь Юхэн застыла.

— Мама...

Она боялась матери, этот страх был глубоко укоренён в ней с детства.

— Ты знаешь, что случилось с семьёй Янь?

Силина не обращала внимания на чувства дочери, повернулась и посмотрела на неё своими красивыми голубыми глазами.

— Да.

Янь Юхэн опустила голову, не решаясь встретиться взглядом с матерью.

— Тогда ты понимаешь, что у мамы нет денег, чтобы оплатить твою учёбу.

Красивая женщина поправила волосы у уха и наконец произнесла то, чего больше всего боялась Янь Юхэн:

— С завтрашнего дня тебе больше не нужно ходить в школу.

Янь Юхэн ошеломлённо смотрела на мать, дрожа всем телом.

— У мамы есть знакомые в модельном агентстве. Ахэн, тебе нравится быть моделью?

Силина улыбнулась, но не стала ждать ответа дочери, продолжая:

— Ты ведь любишь носить новую одежду, так что тебе обязательно понравится эта работа.

16-летняя Янь Юхэн была красивой и высокой, унаследовав гены матери. На улице её часто останавливали люди, называвшие себя скаутами.

Но в то время она не интересовалась этим, она хотела просто спокойно учиться. Она отвергала всех этих скаутов и назойливых поклонников, мечтая поступить в университет.

Однако её стремления оказались смешными, ведь её собственная мать сама привела её в этот мир ярких огней и тщеславия.

Сон продолжался, и Янь Юхэн, как сторонний наблюдатель, вновь пережила свою прошлую жизнь.

Янь Юхэн была талантлива, и уже на первом показе её заметили и подписали с ней контракт. Для 16-летней девушки, бросившей школу, было трудно устоять перед этим миром ярких огней и тщеславия.

<http://bllate.org/book/16703/1534138>